

0143

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Менни Джордан

ВЕЧНЫЙ ИНСТИНКТ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Пенни Джордан

Вечный инстинкт

«Центрполиграф»

Джордан П.

Вечный инстинкт / П. Джордан — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Проведя с Александром Константинакосом всего одну ночь, Руби вот уже пять лет одна воспитывает близнецов. Но он возвращается – только для того, чтобы увезти мальчиков на свою родину, в Грецию. Однако Руби не желает расставаться с сыновьями и готова ради них на все...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джордан Пенни

Вечный инстинкт

Роман

Пролог

Александр Константинакос – властный и грозный глава международной корпорации морских перевозок, основанной еще его дедом, – стоял в роскошной эlegantной гостиной своего дома, расположенного на острове Теополис. В руке он держал фотографию и пристально разглядывал мальчиков-близнецов, изображенных на ней.

Черноглазые, темноволосые, с оливковой кожей, они смотрели прямо на него, а рядом, обняв мальчиков за плечи, стояла их мать. Все трое были одеты в поношенную дешевую одежду.

Высокий, темноволосый, с резкими и мужественными чертами лица, обладающий решительным характером, Александр не шевелился. В ушах его, словно эхо, звучали слова сестры.

– Это твои сыновья, – убеждала она Никоса, их младшего брата. – У них наши фамильные черты, а ты учился тогда в университете в Манчестере.

Александр – Сандер для своих близких – мог больше не смотреть на снимок, который привезла Елена. Она сделала его в аэропорту Манчестера, когда возвращалась домой, погостив в семье мужа. Лица мальчиков врезались в его память.

– Я ничего не знаю о них, – возразил Никос, нарушив тишину, воцарившуюся в гостиной. – Они не мои, Сандер, честное слово. Пожалуйста, поверь мне.

– Они, несомненно, твои, – настаивала Елена, продолжая нападать на младшего брата. – Ты только посмотри на их лица. Никос врет, Сандер. У этих детей наша кровь.

Сандер взглянул на сестру, потом на брата. Они ссорились, как маленькие дети. Между ними было всего два года разницы, а вот Александр был старше Елены на пять лет и Никоса – на семь. После смерти деда он заботился о них, словно отец, и часто выступал арбитром в их спорах.

На этот раз, впрочем, арбитр не потребуется.

Сандер заявил:

– Мальчики – нашей крови, но они – не дети Никоса. Брат говорит правду. Это не его сыновья.

Елена удивленно уставилась на него:

– Откуда ты знаешь?

Сандер, отвернувшись к окну, взглянул на горизонт – туда, где небо сливалось с морем. Внешне он оставался спокойным, но внутри кипел от гнева. В голове всплыли воспоминания, которые, как он думал, были давно похоронены.

– Знаю, потому что это мои дети, – сказал он.

Глаза Елены расширились.

Но не она одна была шокирована. Сандер тоже пережил шок, когда взглянул на фото и немедленно узнал молодую женщину, склонившуюся к двум мальчикам, потрясюще похожим на своего отца, то есть на него. Странно, но на фото она выглядела даже моложе, чем в ту ночь, когда он встретил ее в манчестерском клубе, где частенько собирались молодые футболисты и, соответственно, их юные поклонники. Александра привел туда деловой партнер, который вскоре оставил его, решив подцепить какую-нибудь девчонку. Он и Александру посоветовал сделать то же самое.

Губы Сандера сжались. Он запрятал воспоминания о том времени так глубоко, как только смог. Стоило ли вспоминать о единственной ночи, проведенной с подвыпившей размалеванной девицей в мало что скрывающих одежках, настойчиво заигрывавшей с ним? В какой-то момент она просто схватила Сандера за руку, явно собираясь затащить его к себе в постель. Правда, таким поступком вряд ли может гордиться мужчина, уважающий себя, – невзирая на смягчающие обстоятельства, сопутствующие той ночи. Она принадлежала к тем девушкам, которые любой ценой добивались внимания высокооплачиваемых молодых футболистов, облюбовавших это место. То были жадные, безнравственные молодые особы, у которых имелось только одно желание: найти богатого любовника, а еще лучше – богатого мужа. Этот клуб, как рассказывали Александру, притягивал их как магнит.

Он занялся с ней сексом совсем не потому, что она ему понравилась. Гнев, возмущение, негодование побудили его к этому. Он злился на девицу – за то, что она привязалась к нему, злился на деда – за то, что тот пытался контролировать его жизнь. Дед не допускал Александра к управлению бизнесом, упрямо отказываясь модернизировать его, и международная корпорация медленно разрушалась. Александр злился на своих родителей. Отец умер больше десяти лет назад, оставив его без всякой поддержки. Мать вышла за него замуж по расчету, а сама продолжала крутить роман с другим мужчиной. В ту ночь гнев настолько овладел им, что совершенно затмил разум, и теперь результат был налицо.

Его сыновья.

Его!

Ни с чем не сравнимое ощущение охватило Александра. Он никогда не испытывал подобные чувства – и уже решил, что не испытает. Он был современным человеком – логичным, сдержанным, чуждым эмоций. И вот теперь где-то глубоко внутри, под самым сердцем, росло мучительное осознание того, что дети должны расти под его крышей. То был древний отцовский инстинкт.

Эти мальчики – его сыновья. И место их здесь, рядом с ним, а не в Англии. Именно здесь они научатся тому, что такое быть сыновьями Александра Константиноса и его наследниками. Он внушит им чувство ответственности. Интересно, сколько вреда успела нанести им женщина, которая их родила?

Он дал им жизнь и теперь во что бы то ни стало вернет их домой, на Теополис – на землю, которой они принадлежат и которая принадлежит им.

Глава 1

Раздался звонок в дверь, и Руби тихо выругалась. Она занималась уборкой и в данный момент мыла пол, стоя на четвереньках. Кем бы ни был незваный гость, он подождет немного и уйдет. Однако звонок раздался вновь, и на этот раз – более длительный. Кто-то настойчиво нажимал кнопку.

Снова выругавшись про себя, Руби задом выползла из туалетной комнаты, расположенной под лестницей, разгоряченная и взможающая от пота. Ей совсем не хотелось продолжать уборку, когда сыновья придут из школы. Поднявшись и откинув с лица светлые пряди, Руби направилась к входной двери дома, в котором жила вместе с двумя старшими сестрами и своими близнецами. Она рывком распахнула дверь.

– Послушайте, я... – Руби замолкла на полуслове. Голос ее сорвался, когда она узнала мужчину, стоявшего перед ней.

Шок, страх, гнев, паника... и еще какое-то острое чувство, которое она не смогла распознать, вихрем взбурлили и взорвались, словно петарда. Колени молодой женщины подогнулись – и Руби чуть не упала в обморок от стремительного наплыва эмоций.

Конечно, он был одет безупречно: темно-синий деловой костюм и хрустящая голубая рубашка. На ней же были старые джинсы и мешковатая футболка. Но разве это имеет значение?

Руби пришлось подавить дрожь, грозившую выдать ее. Это лицо, являвшееся ей в дневных грезах и во сне, совсем не изменилось с годами. Он выглядел даже более красивым и мужественным. Темно-золотистые глаза смотрели так же пристально и завораживающе, как тогда. Может, это оттого, что бесшабашная девчонка давно превратилась в женщину, а потому мгновенно поняла, какой потрясающе сексуальный мужчина стоит перед ней?

Она не могла поверить своим глазам – и застыла в молчании. Страх и ужас наполнили ее сознание, а сердце... Нет! Какое бы влияние ни оказал он тогда на ее сердце, Сандер Константинакос не овладеет им во второй раз.

Но все же короткое предательское слово «Ты...» соскользнуло с ее губ, полных и ярко-красных от природы, за что родители и называли дочку Руби – Рубином. Золотистые глаза Сандера презрительно и надменно блеснули. Эти глаза невероятно подходили правителю средиземноморского острова, который был его домом.

Инстинктивно Руби отступила, попытавшись закрыть дверь, чтобы отгородиться не только от Сандера, но от всего, что окружало его. Однако он опередил женщину. Придержав дверь, Сандер решительно распахнул ее, заставив Руби попятиться в холл, а затем захлопнул, заключив их обоих в маленьком пространстве, пропахшем моющим средством. Запах был сильный, но он не мог защитить Руби от запаха мужчины. Мурашки пробежали по ее коже, заставив зашевелиться волоски на теле. Это смешно! Сандер ничего для нее не значит – точно так же, как в ту ночь она ничего не значила для него... Не надо думать об этом. Она должна сконцентрироваться на том, что происходит сейчас, отбросить глупые воспоминания и выполнить обещание, которое дала близнецам, когда они только что родились, – оставить прошлое позади.

Но Руби и представить себе не могла, что прошлое само найдет ее...

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросила она, решив перехватить у него инициативу. – Что тебе надо?

Его губы, возможно, и были совершенными, сулившими чувственное блаженство, но во взгляде не было ничего чувственного: Сандер смотрел на Руби пристально и жестко. Слова его были такими же резкими и холодными, как зимнее манчестерское утро, когда он выставил ее из отеля.

– Я думаю, ты знаешь ответ, – сказал он, и английский язык его был таким же безупречным, как и раньше. – Я приехал за своими сыновьями.

– Твоими сыновьями? – Руби гордилась своими близнецами, заботливо опекала их, и эти слова разъярили молодую женщину. По лицу ее, обычно спокойному, пошли красные пятна, а в аквамариновых глазах вспыхнул яростный огонь.

Прошло шесть лет с тех пор, как этот мужчина взял ее, попользовался, а затем отбросил в сторону – небрежно, словно она... ничто. Дешевая, по случаю купленная тряпка, которую, разглядев при свете дня, он вышвырнул из-за непригодности. О, конечно, Руби понимала, что за ту роковую ночь ей следует винить только себя. Ведь именно она флиртowała с Сандером, хотя и под влиянием алкоголя. Несмотря на оправдания, которые Руби находила для себя, ей до сих пор было стыдно за свое поведение... Но не за своих прекрасных, обожаемых, любимых сыновей. За них ей никогда не будет стыдно. В тот момент, когда они появились на свет, Руби твердо решила стать матерью, которой они будут гордиться, с которой будут чувствовать себя защищенными. И сколько бы она ни жалела о том, при каких обстоятельствах они были зачаты, никогда не захочет вернуть время назад, чтобы все исправить. Сыновья были для нее всем. Ее сыновья...

– Мои сыновья... – начала она, но Сандер тут же прервал ее:

– Ты хочешь сказать – мои сыновья, поскольку в Греции именно отец имеет все права на своих детей, а не мать.

– Мои сыновья не от тебя, – твердо произнесла Руби.

– Лгунья, – бросил Сандер, достав из кармана фотографию и протянув ей.

Кровь отхлынула от лица женщины. Снимок был сделан в манчестерском аэропорту, куда они приехали, чтобы проводить одну из сестер в Италию, и сходство мальчиков с Сандером было потрясающим и несомненным. Близнецы временами, совершенно произвольно, даже держали себя так, как он – надменно и мужественно, – будто на генетическом уровне понимали, кто их отец.

Наблюдая за тем, как Руби то краснеет, то бледнеет, Сандер почувствовал, что победил. Конечно, это его дети. Он понял это в первую же секунду, когда взглянул на фото, сделанное сестрой.

Чтобы найти сыновей, Сандер обратился в частное сыскное агентство, и когда ему сообщили, что Руби – прекрасная мать, посвятившая себя заботе о детях, он нахмурился. Это означало, что добровольно она мальчиков не отдаст. Однако потом Сандер решил, что ее любовь и преданность сыновьям помогут ему достичь цели.

– Мои сыновья должны жить вместе со мной – на острове, который является их домом, а потом достанется им по наследству. По нашим законам они принадлежат мне.

– Принадлежат? Они – дети, а не вещи, и ни один суд не позволит тебе отобрать их у меня.

Руби была близка к панике, но изо всех сил держала себя в руках.

– Ты думаешь, нет? Ты живешь в доме, который принадлежит твоей сестре, а она до сих пор не выплатила ипотечный кредит. У тебя нет собственных денег, нет работы. Ты нигде не учишься. У тебя нет ничего! Я же могу дать своим сыновьям все – дом, хорошее образование, будущее.

Руби была потрясена – Сандер собрал досье на нее. Тем не менее она решила стоять на своем:

– Возможно. Но дашь ли ты им любовь, а также уверенность в том, что они действительно любимы и нужны тебе? Конечно нет. Ты не любишь их, поскольку совсем не знаешь.

Руби сердцем почувствовала, что Сандер сейчас поднимет вопрос, который она не сможет проигнорировать.

– Я понимаю, что однажды они захотят узнать, кто их отец и откуда он родом, – продолжила молодая женщина.

Ей было трудно признать это. Кстати, мальчики однажды поинтересовались, где папа. Она сказала тогда, что их отец живет в другой стране. Эти слова еще раз напомнили о том, какие лишения терпят ее дети из-за того, что она совершенно бездумно зачала их.

Руби отвела глаза от Сандера, инстинктивно пряча свои внутренние страхи. Когда-нибудь ей придется рассказать мальчикам, как они появились на свет, и эта проблема тяжелым грузом давила на сердце. Пока они просто говорили всем, что папа с ними не живет. Руби отчаянно надеялась, что ей удастся скрывать правду до тех пор, пока они не станут достаточно взрослыми, чтобы понять и не осудить ее.

Сандер пробудил тревогу, которую Руби постоянно пыталась заглушить. Больше всего на свете она хотела быть хорошей матерью, подарить своим мальчикам счастливое детство, дать им ощущение защищенности и безопасности. Она растила их в любви и старательно ограждала от проблем и отношений взрослых людей. Именно по этой причине Руби решила больше никогда ни с кем не встречаться. Бесконечная вереница «дядей» и «отчимов» – это не для ее сыновей.

Злость и паника охватили молодую женщину.

– Зачем тебе это нужно? – возмущенно воскликнула она. – Мальчики для тебя ничего не значат. Им уже пять лет, а ты даже не знал об их существовании.

– Это правда. Но насчет того, что они для меня ничего не значат, ты ошибаешься. Они – моей крови, и этого достаточно. Я должен взять на себя ответственность и воспитывать их в своей семье.

Сандер не собирался рассказывать ей о тех древних, первобытных чувствах, которые охватили его в тот момент, когда он увидел фото близнецов. Мужчина до сих пор не понимал самого себя. Ясно было только одно: эти чувства привели его сюда, и он останется здесь до тех пор, пока Руби не отдаст ему сыновей.

– Ведь тебе нелегко растить детей в финансовом отношении.

Неужели Сандер сочувствует ей? Руби очень хотелось рассказать ему о том, какие эмоции охватили ее в тот момент, когда она обнаружила, что беременна. Ей было всего лишь семнадцать лет, а мужчина, который с ней переспал, покинул ее. Это очень тяжело.

Однако она сдержалась, поскольку не доверяла ему.

Сандер широким жестом обвел холл:

– Даже если твоя сестра полностью выплатит кредит за дом, подумай о том, что произойдет, если твои сестры захотят выйти замуж и обзавестись своим жильем. В настоящий момент ты полностью зависишь от них. Как заботливая мать, ты, естественно, хочешь, чтобы твои сыновья получили хорошее образование и смогли обеспечить себе комфортную жизнь. Я дам им и то и другое, а тебе дам денег, чтобы ты могла жить безбедно. Наверное, тебе тягостна необходимость тратить на маленьких детей все свое время.

«Значит, все правильно, он не заслуживает доверия», – подумала Руби, когда до нее дошел смысл предложения Сандера. Неужели он действительно думает, что она продаст ему своих сыновей? Неужели Сандер не понимает, насколько непристойно такое предложение?

Руби очень тщательно продумывала каждое свое слово. Любое искреннее признание может быть использовано против нее. Точно так же, как информация о финансовых трудностях. Поэтому вместо того, чтобы бросить ему в лицо обвинение, она спокойно сказала:

– Близнецам всего лишь пять лет. Сейчас они посещают подготовительную школу, а я планирую продолжить свое образование. Что касается радости и счастья – мальчики доставляют мне такую радость, о которой можно только мечтать.

– Ты простишь меня, если я скажу, что с трудом тебе верю, вспоминая обстоятельства, при которых мы встретились? – учтиво, но жестко произнес Сандер.

– Это было шесть лет назад, и тогда... – Руби запнулась. Не стоит оправдываться перед ним. Ее самые близкие люди – сестры – знали и понимали, что побудило Руби совершить без-

рассудный поступок, в результате которого появились на свет близнецы. Любовь и поддержка сестер спасали ее все эти годы. Сандеру она ничего не должна и не собирается рассказывать ему о своих подростковых комплексах и слабостях. – Тогда было тогда. – И она твердо добавила: – А теперь – это теперь.

Понимающий взгляд Сандера чуть было не заставил ее сказать: «Ты не прав. Я не такая, какой ты меня считаешь. В ту ночь была не настоящая я». Но здравый смысл и гордость запретили ей произносить эти слова.

– Я буду очень щедр, если ты отдашь мне сыновей, – продолжал Сандер. – Невероятно щедр. Ты еще так молода.

Он был очень удивлен, обнаружив, что в ту ночь, когда они встретились, Руби было всего семнадцать лет. В вызывающей одежде, с ярким макияжем она выглядела гораздо старше. Сандер нахмурился. Он ощутил отвращение к самому себе, когда понял, что затащил в постель столь юную девушку. Если бы он знал, то... Что? Строго отругал бы ее и, посадив в такси, отослал домой? Разве он контролировал себя в ту ночь? Горькая правда заключалась в том, что Сандер тогда был сам не свой. Его мучили гнев, горечь и отчаяние – такого подавленного состояния он не испытывал никогда, ни до, ни после этой ночи. Именно вспышка эмоций побудила его совершить поступок, который, если быть честным, до сих пор задевал его гордость и самолюбие. Другие мужчины, возможно, и бравировали своими похождениями, но Сандер всегда считал себя выше этого. И вот теперь он имеет дело с последствиями своего поступка.

Руби покачала головой:

– Ты хочешь купить у меня моих сыновей?

Сандер понял, что она настроена враждебно.

– Вот чего ты добиваешься! – гневно воскликнула она. – Если у меня и мелькали мысли допустить тебя в их жизнь, то после твоих слов они улетучились. Ни за какие деньги я не стану рисковать эмоциональным здоровьем близнецов, позволив им общаться с тобой.

Слова Руби подействовали на Сандера сильнее, чем он готов был признать. Властный и гордый, он привык к тому, что люди не только повинуются ему, но и восхищаются. Поэтому его больно задело заявление Руби. Сандера никто никогда не критиковал, и никто никогда ему не отказывал – тем более женщина, которая в ту далекую ночь была похожа на маленькую проститутку. Ярко накрашенная и вызывающе одетая, она откровенно и бесстыдно приставала к нему. Сейчас от этой девочки ничего не осталось: женщина, стоявшая перед ним, была одета в потертые джинсы и свободную футболку, на лице ее не было никакого макияжа, волосы свободно падали на плечи. Девочка, которую он помнил, пахла дешевыми духами; женщина, защищающая сыновей, пахла моющим средством. Ему придется поменять свой подход, чтобы оспорить ее возражения.

Быстро изменив тактику, Сандер с вызовом бросил:

– Тебя, возможно, и не интересует то, что я могу предложить тебе. Но, надеюсь, заинтересует то, что я предлагаю моим сыновьям. В тебе сейчас говорят эмоции. Но думала ли ты о том, что они почувствуют, когда вырастут и узнают, что ты запретила им общаться с отцом?

– Это нечестно, – со злостью возразила Руби, ощущая, что Сандер нашел ее самое слабое место.

– Нечестно лишать моих сыновей возможности узнать своего отца, а также культуру страны, которая является их родиной.

– На правах бастардов? – Это было ужасное слово, но Руби пришлось его произнести. – Они займут второе место после твоих законнорожденных детей, и, конечно, их возненавидит твоя жена.

– У меня нет детей и нет жены.

Почему сердце ее забилося так сильно? Ведь ей все равно, женат Сандер или нет, не так ли?

– Предупреждаю, Руби, я собираюсь забрать у тебя своих сыновей. Любыми способами – чего бы мне это ни стоило.

Губы Руби пересохла. Мгновенно она вспомнила истории о том, как крадут детей и вывозят из страны. Сандер – очень богатый и могущественный человек. Очень долго она, глупышка, мечтала о том, что он вернется к ней, и жадно читала все статьи, посвященные Александру Константинопулю. Но жизнь показала, что мечты Руби были пустой фантазией, рожденной потребностью найти человека, который заменил бы ее умерших родителей, стал бы заботиться о ней и оберегать.

Конечно, Сандер материально обеспечит детей гораздо лучше, чем она. И действительно настанет день, как он предсказывает, когда мальчики обвинят ее в том, что она лишила их жизни в достатке и, что более важно, воспрепятствовала знакомству с отцом. Мальчикам необходима сильная мужская рука, которая направляла бы и поддерживала их. Руби втайне горевала о том, что ее сыновья растут в женском обществе. Иногда она даже молилась о том, чтобы эта проблема как-то разрешилась.

Конечно, Руби понимала, что детям лучше всего жить с двумя родителями, с матерью и отцом, в крепкой семье, где все заботятся друг о друге.

Но она также знала, какой вред наносится детям, когда стабильность эта рушится.

Ее охватило ощущение, что она стоит на краю пропасти. Решение, которое она примет сейчас, кардинально повлияет на будущее ее сыновей. Хорошо бы сестры были сейчас здесь, но их нет дома. К тому же у них своя жизнь, и, в конце концов, за мальчиков отвечает она. Счастье близнецов находится в ее руках. Сандер хочет забрать их. Он настроен решительно. Он богатый и могущественный человек и без труда убедит всех, что мальчики должны жить с ним. Но она – их мать. И не отдаст ему детей – скорее ради них самих, а не ради себя. Сандер не любит их, он просто хочет, чтобы они жили с ним. Руби сомневалась, что он вообще способен испытывать такое чувство, как любовь. Да, он материально обеспечит их, но детям требуется гораздо больше, чем материальные блага. Ее сыновьям нужна мать.

Если она не сможет противостоять Сандеру, тогда необходимо заверить сыновей, что мама их не бросит. Сандер, конечно, не захочет этого. Он презирает и не любит ее.

Сердце быстро – и слишком громко – забилося в груди, будто протестуя против решения, которое созрело в ее мозгу. Сандера ничто не остановит. Но и она всем готова пожертвовать ради своих детей. Вызов, который Руби собиралась бросить ему, был очень рискованным, но ради своих мальчиков она пойдет на риск. И обязательно выиграет – потому что Сандер никогда не примет условия, которые она собирается выдвинуть. Руби была уверена в этом. Она судорожно выдохнула воздух:

– Ты говоришь, что мальчики должны жить с тобой?

– Да.

– Им всего лишь пять лет, и я – их мать. – Руби надеялась, что голос ее не дрожит от волнения. – Если ты действительно заботаешься об их благополучии, тогда ты должен понимать, что они еще слишком маленькие и не смогут жить без матери.

Она права, вынужден был признать Сандер, хотя и весьма неохотно.

– Тебе надо разобраться, зачем ты хочешь их забрать, Сандер. – Руби продолжала гнуть свою линию. – Надеюсь, твое желание – не мимолетная прихоть богатого человека. И поэтому я отдам тебе детей при одном условии: я поеду вместе с ними – как их мать и твоя жена.

Глава 2

Наконец она произнесла это. Бросила перчатку, так сказать.

В комнате стало так тихо, что Руби слышала, как бьется ее сердце. Затаив дыхание, она ждала. Сандер сейчас откажет ей, иначе и быть не может. И, отказав, он отступит назад и согласится с тем, что мальчики должны остаться с ней.

Стараясь сдерживать охватившую ее дрожь, Руби с трудом верила в то, что отважилась на такое условие. По лицу Сандера она поняла, что ее вызов шокировал его. Однако он мгновенно взял себя в руки.

Женитьба... Сандер молниеносно оценивал ситуацию. Он хочет воспитывать своих сыновей. У него нет сомнений насчет того, что они – его дети. Женитьба на их матери даст ему определенные права на них, но Руби в то же время получит право на его богатство. Именно этого она, конечно, и добивается. После женитьбы очень быстро последует развод, а также щедрое финансовое вознаграждение бывшей супруге. Сандер легко разгадал ее замысел. Правда, она застала его врасплох, однако он должен был предвидеть такой поворот событий.

– Восхищаюсь твоей цепкой деловой хваткой, – сухо ответил он совершенно спокойным тоном, умело скрывая ярость, охватившую его. – Ты отвергла мое предложение о выплате огромной суммы, прикинувшись преданной матерью, а на самом деле замыслила запустить руку в мое состояние.

– Это неправда, – горячо возразила Руби, изумленная тем, как он истолковал ее требование. – Твои деньги ничего не значат для меня, Сандер, совершенно ничего. Тот факт, что ты все измеряешь деньгами, еще больше убеждает меня в том, что тебе нельзя доверять детей.

– Это ты так считаешь, но что подумают они? – надавил на нее Сандер. – Хорошая мать никогда не будет вести себя эгоистично. Она поставит на первое место интересы своих детей.

Как быстро Сандер перевел стрелки на нее! Вызов, брошенный ему, который, по ее убеждению, должен был заставить его отступить, оказался обоюдоострым мечом, и Сандер очень умело нанес ответный удар, выбив у нее почву из-под ног.

– Им нужна мать... – начала Руби.

– Они – мои сыновья, – со злостью прервал ее Сандер. – И я намерен забрать их. И если для этого придется жениться на тебе, я сделаю это. Но не ошибись, Руби.

Его ответ потряс молодую женщину. Она не сомневалась, что Сандер откажется, отступится от своих слов и исчезнет навсегда, оставив их всех в покое, – пойдет на что угодно, но только не женится на ней.

Руби не собиралась выходить за него замуж. Но замужество станет гарантией того, что ее не отлучат от воспитания близнецов.

Брак с Сандером не только даст мальчикам отца, но также защитит ее права как матери. Пока они будут женаты, у близняшек будут и мать, и отец.

Оба родителя. Руби с горечью сглотнула комок в горле. Разве она не проводила ночи без сна, охваченная беспокойством за будущее мальчиков, поскольку у них нет отца?

Правда, не реального, биологического отца, а мужчины, который мог бы заменить его. Ей и в голову не приходило, что Сандер появится на пороге ее дома – после шести мучительных, наполненных терзаниями лет, когда она была вынуждена признать, что ничего для него не значит.

Нельзя сдаваться, решила Руби. Она будет биться за своих сыновей до конца, изо всех сил.

Вскинув голову, молодая женщина с яростью бросила:

– Ну хорошо. Выбор за тобой, Сандер. Если ты искренне хочешь, чтобы мальчики стали твоими сыновьями, тогда ты должен понять, что разлука с матерью нанесет им серьезный эмо-

циональный вред. Согласись – как бы неприятно это ни было, – что детям нужны оба родителя, которые всегда будут с ними. И ты должен принести себя в жертву – так же, как и я, – чтобы обеспечить им ощущение спокойствия и защищенности, которые возникают при наличии обоих родителей, преданных своим детям и друг другу.

– Жертву?! – возмутился Сандер. – Я обладаю миллиардным состоянием. Едва ли найдется женщина, которая посчитает брак со мной жертвой!

Неужели он действительно верит в силу богатства? Если так, это еще раз доказывает то, что сыновья не должны расти без нее, иначе они тоже поверят, что на свете нет ничего дороже денег.

– Ты очень циничен, – заявила Руби. – Найдется немало женщин, которых возмутят твои слова. Многие женщины ставят любовь превыше денег, многие женщины думают прежде всего о детях. Мне не нужны твои деньги, и я готова подписать соответствующий документ.

– О, ты сделаешь это. Не сомневайся, – холодно заверил ее Сандер. Неужели она считает, что он поверил лжи насчет того, что ее совершенно не интересуют его деньги? – Я не оставлю своих сыновей в руках матери, которая скоро останется без крыши над головой. Матери, которая пользуется добротой сестер, чтобы накормить своих детей, матери, которая одевалась как проститутка и предложила себя совершенно незнакомому мужчине.

Руби вздрогнула, как от удара, но все же ей удалось парировать:

– Разве ты лучше меня? Или сам факт, что ты – мужчина, а я – женщина, означает, что я вела себя хуже, чем ты? Мне было семнадцать лет, а ты был взрослым.

Да, семнадцатилетняя девушка... Разозлившись при этом напоминании, Сандер возмутился:

– Ты явно была одета не как школьница или невинная девушка. И именно ты приставала ко мне, а не наоборот.

А теперь она вынуждает его жениться на ней. Сандер не хотел ни на ком жениться – тем более на такой женщине, как она.

Он видел, как жили его родители: без любви и тепла, с горечью и обидой друг на друга. И Сандер поклялся, что не женится никогда. Эта клятва стала причиной раздора между ним и дедом – деспотом, считавшим, что он имеет право распоряжаться внуком, своей плотью и кровью, будто внук – его собственность, еще один танкер во флотилии, которой дед владел.

Если он откажется от предложения Руби, она получит преимущество. Это Сандер хорошо понимал. Она, несомненно, использует сложившуюся ситуацию против него – в том случае, если дело дойдет до суда. Однако ее упрямство и попытка оказать давление на него лишь усилили решимость забрать у нее сыновей – даже если придется пойти на уловки. Когда они окажутся на острове, Сандер, как отец, по законам Греции получит полное право на близнецов.

Знакомый звук автомобиля, подъезжавшего к дому, и хлопнувшая дверца заставили Руби проигнорировать слова Сандера. Внезапно она осознала, который сейчас час. Близнецы вернулись из школы – их привезла соседка, помогавшая ей присматривать за детьми. Руби поспешила к выходу. Открыв дверь, она вышла, поблагодарила соседку, помогла близнецам забрать портфели и контейнеры для завтрака, сетуя на то, что ни один из мальчиков не застегнул как следует пальто, ведь в марте еще холодно.

Совершенно одинаковые, за исключением крошечной родинки за ухом у Фредди, близнецы устали на дорогой автомобиль, припаркованный возле их дома, а затем взглянули на мать.

– Чья это машина? – спросил Фредди, округлив глаза.

Руби не ответила. Ну почему она не следила за временем и не избавилась от Сандера до того, как мальчики приедут из школы? А теперь они будут задавать вопросы, на которые она не сможет честно ответить, хотя врать сыновьям недопустимо.

Фредди все еще ждал. Выдав улыбку, Руби сказала:

– Это просто... один дядя. Пойдемте в дом, иначе вы простудитесь! Почему ни один из вас не застегнул пальто?

– Я хочу есть. Можно мне съесть тост с арахисовым маслом? – с надеждой поинтересовался мальчик.

Арахисовое масло было на данный момент его любимым лакомством.

– Посмотрим, – уклончиво ответила Руби, мягко подталкивая близнецов к лестнице. – Поднимайтесь наверх, мальчики, – распорядилась она, стараясь держаться как можно спокойнее.

Но дети не двигались и молча смотрели на Сандера, который, казалось, заполнил собой все пространство холла.

Он был высоким, больше шести футов, и в других обстоятельствах Руби улыбнулась бы, увидев, как Гарри запрокинул голову, чтобы взглянуть на него. Фредди неожиданно повел себя как взрослый. Он придвинулся к матери, инстинктивно желая защитить ее. Гарри, заметив это, тоже прижался к ней.

Невольные слезы выступили на глазах Руби. Она расчувствовалась. Ее дорогие мальчики! Они не заслужили того, что сейчас происходит, и виновата в этом только она. Не в силах сдержаться, Руби опустилась на колени и обняла близнецов. Фредди был более чувствительным, хотя и пытался это скрывать. Мгновенно повернувшись к маме, он обнял ее, уткнувшись лицом ей в шею, а Гарри быстро взглянул на Сандера («Неужели хочет подойти к нему?» – с отчаянием подумала Руби), а затем сделал то же самое, что и брат.

Сандер не шевелился. Увидев близнецов, он немедленно почувствовал, что готов сделать для них все, даже невозможное – в том числе разорвать свое сердце пополам и преподнести им его на блюдечке. Мгновенно вспыхнувшая любовь к детям была подобна цунами, сметающему все на своем пути. Они – его плоть, его кровь. Они – Константинокосы. И все же, наблюдая за ними, он понял, насколько мальчики привязаны к матери. Судя по их позам, они пытались защитить ее. Сердце его наполнилось гордостью за проявленное ими мужество.

Старые воспоминания нахлынули на Сандера: жаркое солнце печет его непокрытую голову, раздаются злобные голоса родителей. Он тоже льнет к маме, как его сыновья, но остается без любящих материнских объятий. Вместо этого мать, резко повернувшись, направляется к своему автомобилю, сильно хлопает дверцей, закрывая ее, а он остается один. Лишь шины шуршат по дорожке, взметая кучу мелких камешков. Тогда Сандер бросается к отцу, но тот тоже отворачивается от него и идет к дому. Его родители настолько погружены в свои жизни, свои разборки и во вражду друг к другу, что у них не остается времени на детей.

Сандер взглянул на близнецов и на их мать. И вновь почувствовал, что готов все отдать ради своих сыновей.

– Хорошо, я на тебе женюсь. Но предупреждаю, что брак наш будет длиться всю жизнь. Я обязан сделать это ради них, – заявил Сандер, глядя на мальчиков.

Если бы Руби не обнимала близнецов, то, наверное, упала бы в обморок от шока и смещения. Она взглянула Сандеру в лицо, надеясь увидеть признаки того, что он совсем не это имеет в виду, но мужчина был спокоен и непреклонен.

Близнецы снова уставились на Сандера. В любой момент они могли начать задавать вопросы.

– Поднимайтесь наверх, оба, – повторила Руби, забирая у них пальтишки. – Снимайте школьную форму, а потом мойте руки.

Близнецы бросились мимо Сандера, намеренно не глядя на него, и стали подниматься по лестнице – парочка крепких здоровых детишек со стройными телами и отцовскими чертами лица под копной черных волос.

– У меня есть два условия, – холодно продолжал Сандер. – Первое – ты подпишешь брачное соглашение. Наш брак заключается для того, чтобы принести пользу сыновьям, а не твоему банковскому счету.

Потрясенная до боли новым свидетельством того, как он относится к ней, Руби смирила гордыню. Она пошла на этот шаг ради мальчиков, и ей надо терпеть. Стиснув зубы, она поинтересовалась:

– А второе условие?

– Ты будешь принимать противозачаточные таблетки. Я наглядно убедился, насколько ты небрежна в этом отношении. У меня нет желания зачать следующего ребенка так же случайно и бездумно, как были зачаты близнецы.

На этот раз Руби не удалось скрыть свои чувства:

– Этого не случится. Меньше всего на свете я хочу снова лечь с тобой в постель.

Она смеет заявлять об этом – после того, что произошло шесть лет назад по ее вине?!

Ее слова чрезвычайно задели гордость Сандера, и ему захотелось наказать Руби.

– Но ты ляжешь в нее – и будешь умолять меня удовлетворить твой сексуальный голод, который для меня очевиден. Ты побывала в руках слишком многих мужчин и не способна контролировать его.

– Нет! Это неправда.

Руби почувствовала, что лицо ее стало пунцовым. Молодая женщина не нуждалась в напоминании о том, как порочно и бесстыдно она отдалась Сандеру. Картины той ночи обжигали ее сознание, а крики наслаждения, которые она издавала, до сих пор раздавались в ушах...

Руки ее жадно прикасались к телу Сандера, губы страстно ласкали его кожу, наслаждались его поцелуями, а запах его тела возбуждал ее. Эти чувственные ощущения, слившись в стремительный вихрь, подхватили Руби и понесли на край Вселенной – или за ее край, – и она оказалась в таком потрясающем месте, что перестала осознавать себя...

Но она никогда не захочет очутиться там снова.

Отгнав воспоминания, которые грозили затопить ее, Руби твердо произнесла:

– Это было... ошибкой. – Она сжала кулаки, словно пытаясь защититься... И увидела его циничный взгляд. – И я не желаю ее повторить. Поэтому я ни за что и никогда не лягу с тобой в постель.

Получив такой отпор, Сандер взорвался. Она лжет, он был уверен в этом. Сандер не был самовлюбленным человеком, однако знал, что женщины находят его привлекательным, а Руби в ту ночь недвусмысленно дала понять, что хочет его. Он предпочитал сам выбирать женщин и охотиться на них, но настойчивость этой девицы окончательно вывела его из себя, а гнев и без того уже бурлил в груди. Именно поэтому Сандер утратил над собой контроль. Из-за деда, а не из-за Руби. Вот почему он забыл обо всем, и осталось лишь желание овладеть ею. Сандер до сих пор не забыл, как закричала Руби, когда в конце концов он вошел в нее, будто она испытала подобное в первый раз. Она цеплялась за Сандера, рыдала от наслаждения, уткнувшись в его плечо, трепетала и содрогалась в его объятиях...

Зачем он сейчас думает об этом?

Ярость, охватившая его, не позволила ему уловить нотку боли в голосе Руби. И прежде чем он смог остановить себя, Сандер схватил женщину в охапку и впился в ее рот обжигающим, властным и гневным поцелуем.

Руби была настолько потрясена, что не смогла сопротивляться. Когда она поняла, что происходит, было уже слишком поздно. Страшно возмущившись, она почувствовала, что теряет контроль над собой и готова дать волю гневу. Однако, к своему ужасу, молодая женщина осознала, что властное прикосновение его губ словно повернуло ключ в замке и отворило дверь, которую она считала закрытой навсегда. Причем Сандер повернул этот ключ с ужасающей легкостью.

Это не должно было случиться. Не могло. Но, к стыду ее, так оно и было.

Паника боролась с желанием, которое вспыхнуло и охватило Руби так быстро, будто раскаленная лава прошла сквозь нее, сметая все на своем пути. Ее губы приоткрылись, пропуская настойчивый язык Сандера, и мучительный стон вырвался из груди. Тело мужчины напряглось. Это было предупреждением об опасности, но Руби лишь еще больше возбудилась, почувствовав, как сладко заныло в низу живота.

Несмотря на гнев, охвативший его, Сандер все же услышал свой внутренний голос, который предупреждал, что именно так все и произошло в тот раз: те же ярость, боль, мучительное желание овладели им. Ведь это невозможно – хотеть ее. И все-таки, подобно некоему мифическому уродливому существу, вроде бы навеки похороненному, страсть с нечеловеческой силой скинула с себя оковы, державшие ее в тюрьме. Сандер облизал податливый нежный рот Руби, предвкушая ответный отклик... Но если он сейчас же не остановится...

Руби содрогнулась от наслаждения, когда язык Сандера стал ритмично и властно играть с ее языком. Соски ее напряглись и затвердели, и она ощутила сладкую боль, пронзившую все тело. Рука Сандера обхватила ее грудь, заставив женщину глухо застонать.

Она была женственная, теплая и чувственная, такая податливая и изнемогающая от желания! «Эта готовность – ловушка», – подумал Сандер. Если он не возьмет себя в руки, то овладеет ею немедленно, сорвав с нее одежду, чтобы ласкать ее обнаженную кожу, погрузиться в глубины... А она обовьется вокруг него и точно так же овладеет им, поддавшись сумасшедшему, мучительному и непреодолимому желанию...

Сандер быстро стянул с Руби футболку. Ощувив его руки на своей груди, она будто вернулась в прошлое. Тогда он раздел ее умело и быстро, покрывая поцелуями, которые отняли у Руби способность мыслить разумно и заставили желать продолжения. То же самое Сандер делал и теперь. Приподняв волосы молодой женщины, он прильнул губами к ее шее.

Руби чувствовала его теплое дыхание на своей обнаженной коже. Языки пламени зажглись внутри – жадные языки страсти, рвущейся наружу, уничтожающей сопротивление. Жаркая дрожь охватила ее, дрожь наслаждения. Грудь Руби открыта взору Сандера...

Он не должен делать этого. Он не должен идти на поводу у своей гордости. Но ведь это единственное чувство, которое им руководит сейчас. Огонь, вспыхнувший в крови, порожден злобной гордостью, только и всего.

Ее груди были такими же совершенными, какими Сандер их запомнил. Темно-розовые соски красиво выделялись на бледной нежной коже. Сандер любовался, как они опускались и поднимались вместе с ее учащенным дыханием. Он обхватил одну грудь. Она идеально уместилась в его руке, как и тогда, будто была создана специально для него. Сандер погладил большим пальцем сосок, и тот еще больше затвердел. Закрыв глаза, он вспомнил ту далекую ночь, номер в отеле. Тогда сосок ее так же напрягся от прикосновения его большого пальца, требуя продолжения. Отклик Руби был мгновенным и неистовым, возбудившим до боли его собственную плоть.

Он не хотел ее, совершенно не хотел, но гордость требовала наказать ее и опровергнуть заявление о том, что она не хочет его...

Руби почувствовала, что ее затягивают в прошлое. Тихий протестующий вскрик вырвался из груди женщины.

Сандер резко оттолкнул ее.

Они стояли и смотрели друг на друга, пытаясь справиться с прерывистым дыханием и неутрачивая страсть. Откровенная, необузданная и, с точки зрения Руби, отвратительная, она витала между ними.

Оба ощущали ее силу и опасность. Руби поняла это по глазам Сандера, а также поняла, что он видит то же самое в ее глазах.

Ей стало жутко стыдно.

Она побледнела, глаза ее казались огромными на маленьком личике.

Сандер был тоже шокирован силой желания, возникшего неизвестно откуда и грозившего лишить его самообладания. Но он лучше скрывал его, чем Руби, и не был настроен жалеть ее. Трудно смириться с тем, что можно так сильно хотеть женщину.

– Ты будешь принимать противозачаточные таблетки, – холодно повторил он. Сердце его забилося чаще, когда он представил себе, что означают эти слова. Мучительная боль в напрягшемся теле грозила обрушить все сдерживающие барьеры, но ему все-таки удалось справиться с собой и закончить: – Я не стану отвечать за последствия, если ты откажешься делать это.

«Я никогда не чувствовала себя такой слабой», – с дрожью подумала Руби. Причем не физически слабой, но эмоционально и морально. Всего за несколько коротких минут защитная оболочка, которой она окружила себя, исчезла, выставив напоказ ее жуткую слабость. Ведь она не может хотеть Сандера. Это невозможно. Это неправильно!

Тело Руби обмякло, ей стало дурно, у нее кружилась голова... Она разрывалась между желанием и ощущением жгучего стыда оттого, что она это желание испытывает... Дикие мысли крутились в ее голове. Может, стоит попросить у доктора не противозачаточные таблетки, а средство от страсти к Сандеру? Но разве того, как он обращается с ней, недостаточно? Неужели гордость позволит ей терпеть такое унижение?

Она не сможет выйти за него замуж. Паника охватила молодую женщину.

– Я передумала, – быстро сказала Руби. – Насчет того... чтобы выйти за тебя замуж.

Сандер нахмурился. Его первой реакцией было заставить ее изменить решение. Только ради сыновей. Конечно, не из-за мучительного желания, которое все еще пульсировало в нем.

– Значит, будущее наших детей для тебя совсем не важно, как ты заявляла ранее? – бросил он ей в лицо.

Руби попала в сети, которые сама же и расставила.

– Конечно, важно, – возразила она.

– Тогда мы должны пожениться, и ты примешь мои условия.

– А если я откажусь?

– Тогда я переверну земной шар, чтобы отнять у тебя моих детей.

Его угрозы не были пустым звуком, это ясно. Похоже, у нее нет выхода. Придется выполнять его требования.

Сандер победил, однако вкус победы не был таким сладким, как он ожидал.

– У меня много работы, поэтому чем скорее мы покончим с этим делом, тем лучше, – заявил он. – Я подготовлю необходимые бумаги, а также брачное соглашение, которое ты подпишешь. Ты должна...

Шум, донесшийся с верхнего этажа, и последовавший за ним отчаянный крик, заставил их обоих повернуться к лестнице.

Руби стремительно бросилась вверх, в комнату мальчиков, не осознавая того, что Сандер следует за ней. Рывком открыв дверь, она увидела Гарри, рыдавшего на полу, и Фредди, стоявшего рядом с братом. В руках у него был игрушечный автомобиль.

– Фредди толкнул меня, – всхлипнув, пожаловался Гарри.

– Нет, я не толкал. Это он хотел отобрать у меня машинку.

– Давай я осмотрю тебя, – обратилась Руби к сынишке, быстро проверив, не ушибся ли мальчик.

Затем она повернулась к Фредди. Но он не пытался найти у нее утешение. Фредди стоял перед Сандером, который вошел в комнату, и смотрел на взрослого мужчину, ожидая поддержки. А Сандер держал его за руку, словно защищая.

У Руби горло перехватило от наплыва острых чувств. Ей стало мучительно горько оттого, что у мальчиков нет отца, и виновата в этом только она. Она очень любила своих сыновей, но ее любви было недостаточно, чтобы они выросли настоящими мужчинами.

Сандер даже не взглянул на Руби. Его интересовали только близнецы. Он нужен своим сыновьям, и ничто – даже такая малость, как их непутевая мать, – не мешает ему.

Совершенно не замечая того, что происходит между двумя взрослыми людьми, Фредди повторил:

– Это моя машинка.

– Нет, моя, – возразил Гарри.

Мальчики были привязаны друг к другу, но время от времени у них возникали подобные споры, словно они пытались установить, кто из них главнее. Это были обычные детские разборки, но Руби их терпеть не могла.

– У меня есть предложение, – раздался голос Сандера, спокойный и вместе с тем властный, заставивший мальчиков взглянуть на него. – Если вы пообещаете мне не ссориться из-за этой машинки, я куплю каждому из вас новую игрушку и вам не надо будет делить ее.

Руби судорожно глотнула воздуха. В груди ее забурился гнев. Предложение Сандера было явным подкупом. У нее нет денег, чтобы купить мальчикам понравившиеся им игрушки.

Руби по жадным взглядам темно-золотистых глазок поняла, что все правила о необходимости делиться друг с другом забыты. Гарри взволнованно спросил Сандера:

– Когда... когда вы купите нам игрушки? – Малыш вскочил и прижался к ноге Сандера. – Я хочу такую же машинку, как та, что стоит у дома...

– И я хочу такую же, – согласился Фредди, решительно не собираясь отставать от брата.

– Мы поедем с вами и вашей мамой в Лондон. – Это стало новостью для Руби, но она не успела ничего сказать, поскольку Сандер уже продолжал: – Там есть большой магазин игрушек, где вы сможете выбрать себе машинки, но только если пообещаете мне больше не ссориться.

Две темные головки с энтузиазмом кивнули, и две одинаковые улыбки расплылись на лицах ее сыновей, когда они с обожанием взглянули на отца.

Руби пыталась успокоиться. Глядя на Сандера и своих сыновей, наблюдая за их реакцией, она наглядно поняла, какие потери они несли без него: не материальные, но эмоциональные.

Может быть, ей показалось, но мальчики держались теперь прямее, говорили более уверенно и даже жестикулировали так же, как их отец. Легкая тень печали омрачила ее мысли. Они были уже не только ее детьми, во всем зависящими от матери. Близнецы росли буквально на глазах, и их реакция на Сандера еще раз подтверждала то, что Руби и так знала: им нужен отец. Тем не менее она горделиво вскинула голову, встретив вызывающий взгляд Сандера.

Руби машинально погладила взъерошенные темные кудри ребенка – в тот момент, когда Сандер сделал то же самое. Их руки соприкоснулись. Она немедленно отдернула руку, не в силах подавить воспоминания. Недавно руки Сандера прикасались к ней более интимно, чем сейчас, и в этом прикосновении, кроме желания овладеть ею, было нечто, что она – по наивности и незнанию – сочла страстным влечением.

Эти воспоминания Сандер пробудил в ней своим насильственным поцелуем. В сознании ее всплыли образы, от которых невозможно было избавиться: она ощутила руки Сандера на своем теле, почувствовала его дыхание на своей коже... Но нет, нельзя думать об этом. Она должна быть сильной. Она должна сопротивляться. Он не имеет права возбуждать ее. Она больше не юная девочка. Теперь она женщина, мать, и интересы детей – выше ее собственных.

Глава 3

Голова Руби начинала болеть, в животе возникли спазмы – знакомая реакция на стресс, которая непременно завершится приступом мигрени. Но сейчас не время болеть или проявлять признаки слабости, даже если она плохо спала ночью и проснулась с ощущением тошноты.

Близнецы были одеты теперь в новые свитера и джинсы – подарки ее сестер на Рождество – и были обуты в новые кроссовки, на которые Руби потратила свои драгоценные сбережения, заметив, как хмуро взглянул Сандер на старую обувь мальчиков в свой прошлый приезд, когда его пригласили все обсудить. «Все» означало не только те приготовления, которые он уже сделал, не только их переезд в Лондон, но также и свадьбу. После чего вчетвером они должны отправиться на остров, который станет их домом. Мальчики были слишком взволнованы, чтобы сидеть на месте, и стояли возле окна, ожидая прибытия Сандера.

Приняла бы она другое решение, если бы сестры были дома, Руби не знала. Лиззи и Шарлотта прекрасно относились к ней, помогали деньгами, чтобы она могла сидеть дома с детьми, но Руби прекрасно понимала, что материальная поддержка дается им нелегко. Кроме того, они когда-нибудь влюбятся. И тогда Руби со своими близнецами будет им мешать, потому что сестры считают себя обязанными заботиться о них.

Нет, она приняла мудрое решение. Так лучше для близнецов, которые несказанно обрадовались предстоящему переезду в Лондон и с удовольствием восприняли осторожное сообщение о том, что она выходит замуж за Сандера. Так лучше и для сестер.

Фредди с надеждой шепнул маме:

– У Люка Симпсона есть отец. Он берет его с собой на футбол и водит в «Макдоналдс», и еще он купил ему велосипед.

Факт налицо: все обстоятельства складываются в пользу Сандера. Руби не могла даже отказаться от поездки в Лондон под предлогом того, что мальчикам надо ходить в школу, поскольку дети были отпущены на пасхальные каникулы.

Когда они приедут на остров, мальчики будут посещать англоязычную школу, сообщил Сандер. В эту школу ходят дети тех жителей, которые хотят, чтобы их чада выросли в англоговорящей среде.

Обсуждение будущего состояло из вопросов и ответов. Руби задавала вопросы, Сандер отвечал. Руби поняла, что Сандер предпочитает жить на острове, которым его семья владеет уже несколько веков, хотя компания Константинакоса, занимающаяся морскими перевозками, имеет представительства в самых крупных портах мира, в том числе в Англии. Сандер также рассказал, что второй человек в компании, его младший брат, изучает интернет-технологии и живет в Афинах.

Когда речь зашла об образовании мальчиков, Сандер, к великому облегчению Руби, заявил, что решительно не хочет отдавать их в интернат. В свое время они всей семьей отправятся в Англию и будут жить там, пока мальчики не окончат университет, а затем вернуться на остров.

Кроме младшего брата, у Сандера есть сестра – та самая, что привезла ему фотографию близнецов.

Так же как и младший брат, она живет в Афинах вместе со своим мужем.

– Значит, на острове поселимся только мы с тобой и мальчики? – осторожно поинтересовалась Руби.

– Ведь это нормально, не так ли? – заметил он. – Настоящая семья, включающая отца, мать и их детей.

Наверное, это было очень глупо, но Руби еще не задумывалась над тем, как они будут жить. Может быть, она боялась об этом думать?

Ей легче было заниматься текущими делами, чем терзаться эмоциями, переполнявшими ее.

Теперь, в ожидании Сандера, написав сестрам письма, где она объясняла все, потому что была не в состоянии поговорить с ними по телефону, Руби чувствовала, что в висках у нее стало ломить, а живот скрутило от волнения. В сумочке лежали противозачаточные таблетки, которые Сандер велел ей принимать. Руби хотела было поспорить с ним, убедить, что она не собирается вступать в сексуальные отношения, но женщина все еще испытывала ужас при воспоминании о том, что произошло между ними в холле. Это было подобно огненной вспышке, мгновенной и ослепительной, которую невозможно контролировать. И Руби в тот момент почувствовала себя такой слабой и уязвимой, что совершенно потеряла власть над собой.

У них не будет других детей, предупредил ее Сандер. А хочет ли она детей от него – от мужчины, который не уважает ее, не испытывает к ней никаких добрых чувств и конечно же не любит? Ни о какой любви и речи нет. Наверное, она долгое время обманывала себя, окутывая чисто физическое влечение романтическим флером. Ее слишком часто посещали глупые мечты, свойственные наивным девочкам-подросткам. Пока Сандер не поцеловал ее, Руби была твердо уверена в том, что он никак не может подействовать на нее, никогда не пробудит в ней сексуального желания. Однако жгучий поцелуй, которым ее одарил Сандер, мгновенно уничтожил ее защиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.